

Цюй Нин не сдержал смешка. Мама сработала блестяще. Он знал, что так и будет. Когда Су Цзинь предложила ему расстаться с Хэ Шаоцзюнем, он не беспокоился и не пытался уговорить мать, потому что знал: как только его отец вмешается, мать обязательно встанет на его сторону. Даже если это будет привычное противостояние Цюй Давэю, Су Цзинь всё равно поможет ему.

Су Цзинь обернулась и бросила на Цюй Нина взгляд, который он прекрасно понял. Он тут же сдержал смех, понимая, что сейчас лучше не злить свою любимую маму.

Несколько фраз Су Цзинь оставили Цюй Давэя без слов. Он никак не ожидал, что она отнесётся к гомосексуальности сына так спокойно, даже если речь шла о Хэ Шаоцзюне. Цюй Давэй наклонился вперёд, снизив тон, и с глубоким смыслом произнёс:

— Даже если ты считаешь это нормальным, как другие будут смотреть на них, на меня? Неужели ты хочешь, чтобы люди за спиной обсуждали нашу семью, смеялись над тем, что мой сын встречается со своим братом?

— Разве мало они обсуждали нашу семью раньше? — На лице Су Цзинь наконец появилось выражение, но это была лёгкая насмешка. — Когда ты завёл любовницу, и это стало известно всем, ты не думал о последствиях. А теперь вдруг забеспокоился о мнении других? Мне кажется, ты просто боишься, что это повлияет на твою карьеру.

Су Цзинь всегда говорила с Цюй Давэем прямо и без обиняков, что заставляло его чувствовать себя неуверенно.

— Мы сейчас говорим о Сяонине, зачем ты переводишь тему на меня? — тихо возразил Цюй Давэй.

— Если верхняя балка кривая, то и нижняя не будет ровной. — Су Цзинь резко встала. — Сяонин, пошли домой.

Цюй Нин с трудом сдерживал смех, следуя за матерью из дома отца. Усевшись в машину Су Цзинь, он заговорил:

— Мама, спасибо тебе за сегодня. Если бы ты не пришла, папа мог бы продержать меня у себя несколько дней.

Су Цзинь, управляя машиной, ужесточила тон:

— Не думай, что я согласна с твоими отношениями с Дацзюнем только потому, что сегодня встала на твою сторону перед отцом. Я просто привыкла ему противоречить.

— Я знаю, — Цюй Нин горько усмехнулся. Он прекрасно понимал мысли матери. Проехав ещё немного, он спросил:

— Мама, ты знаешь, что у компании Хэ Шаоцзюня проблемы?

— Да, твой дядя Хэ вчера рассказал.

— Мама, я прошу тебя, помоги ему, — Цюй Нин повернулся к матери.

— Не буду, — Су Цзинь ответила, словно из упрямства. — Я уже сказала, что не согласна с вашими отношениями. Не пытайся использовать это, чтобы я смягчилась. Разбирайтесь сами.

— Это сделал папа, — Цюй Нин перебил её. — Это он всё устроил. С его вмешательством ситуация будет сложной, и дядя Хэ, возможно, не сможет помочь. Только ты можешь это исправить.

Су Цзинь замолчала, долгое время не произнося ни слова. Цюй Нин знал, что мать обдумывает план действий. На самом деле, помимо их с Хэ Шаоцзюнем отношений, мать всё же симпатизировала ему.

Звонок телефона нарушил тишину в машине. Цюй Нин ответил, и голос Дун Жуя прозвучал серьёзно:

— Цюй Нин, приезжай в компанию. Произошло что-то серьёзное.

Цюй Нин положил трубку, и сердце его сжалось. Дун Жуй не сказал, что именно случилось, но по его тону было понятно, что ситуация не из приятных.

— Мама, сначала отвези меня домой, — обратился он к матери.

Су Цзинь довезла его до дома. Цюй Нин выгрузил из своей машины вяленое мясо и колбасу, переложив их в машину матери.

— Мама, это вяленое мясо и колбаса из местной свиньи из Гуанси. Очень вкусные. Хэ Шаоцзюнь сказал, что ты любишь, и купил их. Я говорил, что в наших магазинах тоже есть, но он настаивал, что местные лучше. А ещё эти грибы и бамбуковые побеги — он сам их собрал. Чтобы достать их, его даже укусила ядовитая змея.

Су Цзинь смотрела на вещи, которые Цюй Нин складывал в машину, и слушала его слова. Она не могла не тронуться, но это не означало, что она согласится с отношениями двух молодых людей. Однако в конце она всё же не сдержалась и спросила, когда Цюй Нин положил последний пакет:

— Как нога Дацзюня?

— Всё ещё опухшая, ходит прихрамывая, — Цюй Нин солгал, надеясь вызвать у матери сочувствие и жалость.

— Что случилось? — Цюй Нин в спешке добрался до компании.

Дун Жуй усмехнулся, но улыбка была натянутой:

— У нас есть одна плохая новость и одна... ещё хуже. Какую хочешь услышать сначала?

Сердце Цюй Нина сжалось ещё сильнее:

— Хватит шутить, говори.

Дун Жуй серьёзно произнёс:

— Нашу первую мобильную игру, разработанную совместно с развлекательной компанией «Цзюньань», заблокировали за нарушение правил.

Эта игра вышла одновременно с телесериалом и благодаря его популярности долгое время занимала первое место в рейтинге скачиваний среди аналогичных игр. Проблемы компании Хэ Шаоцзюня стали поводом для недоброжелателей использовать игру как инструмент, что было

ожидаемо, особенно если этим недоброжелателем был Цюй Давэй. Цюй Нин догадывался об этом, поэтому, хотя и испытывал гнев, всё же мог смириться с ситуацией.

— А что ещё? — Цюй Нин больше беспокоился о втором.

Дун Жуй посмотрел на него с серьёзным выражением:

— Приготовься.

Он подвёл Цюй Нина к компьютеру и открыл видео.

Едва посмотрев половину, Цюй Нин не смог сдержать эмоций, указывая на экран и спрашивая:

— Что это такое?

— Это демо новой игры, представленной на вчерашней презентации компании «Инновация», — объяснил Дун Жуй.

Цюй Нин почувствовал, будто его сердце ударило током. Это демо имело почти 80% сходства с клиентской игрой, над которой он работал.

— Не может быть! Даже если идея похожа, боевые сцены и социальные функции практически скопированы с наших. Даже оружие идентично, особенно этот клинок — он точь-в-точь как наш «Небесный клинок судьбы». Я сам его разрабатывал, как такое возможно?

— Да, я тоже думаю, что говорить о совпадении просто смешно, — Дун Жуй стиснул зубы. — Это явный плагиат.

— Они выпустили первыми, наша игра ещё не завершена. Как можно говорить, что они скопировали? — Цюй Нин покраснел от злости, едва сдерживаясь, чтобы не разнести всё вокруг. Эти слова буквально вырвались у него из горла. Он почти год усердно работал над игрой, а теперь другая компания опередила его. Кто бы не разозлился в такой ситуации?

— Откуда вообще взялась эта компания? — спросил Цюй Нин.

Дун Жуй покачал головой:

— Впервые слышу о них. Я тоже пытаюсь выяснить.

Он задумчиво погладил подбородок:

— Как наши данные могли утечь? Может, это хакеры?

Цюй Нин отрицательно покачал головой:

— Вряд ли это внешнее вторжение. Если бы кто-то смог украсть столько информации, не будучи обнаруженным, мы были бы просто никудышными.

Дун Жуй посмотрел на него и серьёзно произнёс:

— Тогда ты думаешь, что это кто-то из наших?

Цюй Нин не задумываясь ответил:

— Нет, все в компании — как братья. Я не верю, что кто-то из них мог бы предать нас.

Дун Жуй тоже верил в своих коллег. Все они были либо одноклассниками, либо младшими товарищами, знали друг друга досконально. Они вместе работали дни и ночи напролёт, как могли бы предать свои же усилия?

Кто же тогда? В голове Цюй Нина вдруг мелькнуло чьё-то лицо. Нет, не может быть. Но если не братья, не он, то кто?

Хэ Шаоцзюнь вернулся домой поздно, а Цюй Нин вернулся ещё позже. Когда Хэ Шаоцзюнь вышел из ванной, он увидел Цюй Нина, сидящего на полу балкона и курящего. На полу уже лежали три окурка. Хэ Шаоцзюнь достал из холодильника две банки пива, подошёл к балкону и приложил холодную банку к лицу Цюй Нина.

Цюй Нин вздрогнул от холода и, придя в себя, взял пиво. Хэ Шаоцзюнь сделал лишь пару глотков, а Цюй Нин уже опустошил банку залпом и смял её в руке.

— Зачем так быстро? — Хэ Шаоцзюнь почувствовал, что у Цюй Нина скверное настроение.

— Жажда, — Цюй Нин коротко ответил.

Они сидели на балконе, глядя на сверкающие огни ночного города.

— Звёзды в горах красивее, — вздохнул Хэ Шаоцзюнь.

— Займёмся? — внезапно спросил Цюй Нин, застав Хэ Шаоцзюня врасплох.

Тот только удивлённо ахнул, но Цюй Нин уже встал, взял его за руку и повёл в спальню.

Цюй Нин достал из тумбочки презерватив и смазку, сунул их в руки Хэ Шаоцзюню, затем снял майку и лёг на кровать, уткнувшись лицом в руки.

<http://bllate.org/book/16802/1545358>